

VI Международная Богословская конференция
Русской Православной Церкви

Жизнь во Христе: христианская нравственность,
аскетическое предание Церкви и вызовы современной эпохи

Преосвященный Серафим, епископ Бобруйский и Быховский

(Институт теологии БГУ)

НРАВСТВЕННЫЙ АСПЕКТ СЛУЖЕНИЯ ЖЕНЩИНЫ ПО ТРУДАМ СВЯТИТЕЛЯ ИОАННА ЗЛАТОУСТА

Женщина, несмотря на сложившееся предубеждение, всегда занимала в Церкви активную позицию. Разумеется, ей не принадлежит право церковного управления и священнодействия, но это совсем не исключает возможность деятельного участия в жизни Церкви. Уже со времени земной проповеди Иисуса Христа женщины были ревностными последовательницами своего Учителя. Они предоставляли ночлег и пищу для Христа и Его учеников, сопутствовали Ему во время Его крестного пути (Лк. 8:2-3; 23:27). Они остались у Креста, когда апостолы оставили Спасителя (Ин.19:25; Мк.15:40-41). Эти женщины ранним утром отправились ко Гробу и возвратились с благовестием о воскресшем Христе (Лк.24:10). После Вознесения они продолжали участвовать в деле благовестия и попечения о Церкви (Деян. 18:2-3; Римл. 16:1-4).

В своих творениях святитель Иоанн Златоуст также уделяет особое внимание женщине-служительнице. Слова и беседы святителя как проповедника имеют лишь практическую цель – показать пример должного поведения христианки и уврачевать те недостатки, которые встречались в церковной жизни.

Вдова

В служении и проповеди Спасителя вдова представляет собой уже один из примеров образа жизни. Ее бедственное положение не является больше источником горя и слез, так как она имеет Защитником Самого Христа, Который отводит от нее все напасти и беды¹; ее жизнь предлагается в качестве примера для подражания. Вдова уже неподвластна земной суете, и все ее мысли и стремления должны быть направлены лишь к небу.

Святитель говорит о двух видах вдов: о бедных вдовах, находящихся на содержании Церкви, и о вдовах, живших в довольстве, которые несли свое служение и входили в особый священный сонм.

Бедные вдовы, находясь постоянно возле Церкви, поют не только ради милостыни. Ведь они могли просить милостыню на рынках, на перекрестках, но не делают этого. Находясь в «печи бедности», они не ропщут, подобно богатым, а всегда довольствуются своим положением, благодаря за это Господа. Своим молчаливым примером они свидетельствуют об изменчивости и скоротечности человеческой жизни: «Юность спешит обратиться в старость, красота в безобразии, сила в немощь, честь в бесчестие, здоровье в болезнь, слава в посрамление, богатство в бедность; все наше подобно быстрому потоку, который не может нигде остановиться, но быстро стремится вниз²».

¹ Иоанн Златоуст. Полное собрание творений святого отца нашего Иоанна Златоуста Архиепископа Константинопольского: в 12 т. – Почаев: Изд-во Свято-Успенской Почаевской Лавры, 2005. – Т.1. – С. 350.

² Там же. С. 315.

Вдовам святитель разрешает просить милостыню возле церкви, но запрещает ходить по домам верующих и вымогать милостыню, пользуясь своим бедственным состоянием³.

Церковь во времена святителя не была в состоянии обеспечить всех вдов достаточным пропитанием. Согласно Златоусту существовали списки бедных вдов, поддерживаемых Церковью, которая не доставляла им роскошное содержание, но лишь «довольствовалась» вдов. Вдовы, включенные в списки, получали подобно духовенству некое жалование (*stipendium*)⁴. Вдов принимали на попечение Церкви и составляли особый список не только после тщательного рассмотрения материального состояния их жизненных обстоятельств, но проводилось исследование и моральных качеств вдовы⁵.

Но иногда бывали случаи, когда их без разбора включали в список, что навлекло множество нареканий. Подобные вдовы «расстраивали дома, часто были уличаемы в краже, нетрезвости и других подобных поступках⁶». Это, конечно же, вызывало осуждение людей, и жертвователи сомневались в целесообразности расходования их средств.

Вдовица, которая желает вступить в священный сонм, согласно апостолу Павлу должна быть принимаема по достижении ею шестидесяти лет. Возрастной ценз не является единственным критерием ее принятия в этот чин. Ведь в этом нет никакой личной заслуги. Она должна также засвидетельствовать свою добродетельную жизнь делами – «если она воспитала детей, принимала странников, умывала ноги святым, помогала бедствующим и была усердна ко всякому добродетельному делу» (1 Тим. 5:10). Что подразумевается под «всяким добрым делом»? Святитель отвечает на этот вопрос так: «... в темницу ходить, и узников посещать, и больных навещать, и скорбящих ободрять, и плачущих утешать, и всеми способами исполнять все посильное и не отказываться решительно ни от чего относящегося к спасению и успокоению наших братьев⁷». От вдовицы требуется «великое совершенство». «Отсекая роскошь, (апостол) хочет, чтобы она была заботлива, распорядительна, постоянно пребывала на молитве. ... Он требует от вдовицы такого совершенства, какого не требует даже от девственниц, несмотря на то, что и от этих последних требовал великого совершенства и высокой добродетели⁸».

Истинной вдовицей считается не та, которая потеряла мужа, а та, которая уповает на Бога и постоянно упражняется в добродетели. Настоящая вдова проводит свою жизнь в полном уединении, терпении и целомудрии. Часто она бывает лишена не только мужа, но и счастья, которое приносят дети. Но взамен всего этого она имеет Бога. И это утешение восполняет ей все то, чего она лишена⁹.

Святитель увещает вдову подавать милостыню: «Сделайся же и ты прекрасною распорядительницею собственного своего имущества, чтобы тебе двоякий плод взять – раздачи и прекрасного распорядительства¹⁰». Христос протягивает руку и берет чрез бедного, поэтому нужно без всякого сожаления помогать нуждающимся. Святитель призывает также не отказывать и в непосредственной помощи – кормить бедных, омывая ноги странникам. «Подавать деньги могут многие; а чтобы самому служить нуждающимся и делать это с готовностью, любовью и братской расположенностью, – для того нужна душа высокая, великая и любомудрая¹¹», – замечает константинопольский архиепископ.

³ Иоанн Златоуст. Полное собрание творений... – Т.10. – С. 315.

⁴ Thurston B.B. The Widows. A Women's Ministry in the Early Church. – Minneapolis: Fortress Press, 1989. – P. 56.

⁵ Иоанн Златоуст. Полное собрание творений... – Т.1. – С. 535.

⁶ Там же.

⁷ Иоанн Златоуст. Полное собрание творений... – Т.3. – С. 366.

⁸ Иоанн Златоуст. Полное собрание творений... – Т.11. – С. 741.

⁹ Там же. С. 733.

¹⁰ Иоанн Златоуст. Полное собрание творений... – Т.3. – С. 365.

¹¹ Там же.

Но при служении вдовы важна не мера ее материального имущества, а то душевное расположение, с которым она совершает благодеяния. «Великодушный и богатый душевным расположением, хотя бы он был беднее всех людей деньгами, может всех превзойти и страннолюбием, и милостынею и остальным всяким благорасположением; а мелочный и бедный душевным расположением и пресмыкающийся по земле, хотя бы он был достаточнее всех, бывает беднее и недостаточнее всех; поэтому он и медлит и уклоняется от всего такого. Как бедному бедность не может быть препятствием к милостыне по причине его душевного богатства, так богатому недостаток несколько не может содействовать благорасположению по причине его душевной бедности¹²». Своим вниманием, участием и благорасположением женщина способна оказать большую услугу ближним, чем материальной помощью.

Вдова, принявшая на себя обет вдовства, уже не могла повторно вступить в брак. Этот обет давался на всю оставшуюся жизнь («всегдашнее вдовство»), и с этого момента вдова принимала на себя подвиг воздержания. В случае ее вступления в брак, ей вменялось в грех то, «что поправа завет с Богом¹³».

Но среди потерявших мужа бывали и такие, которые не хотели вступать в законный брак с мужчинами, но тайно с ними сожительствовали. И делали они это для того, чтобы получать похвалы за вдовство. Такое сожительство считалось большим позором не только у христиан, но и у неверных.

Дева

От девы требуется телесная чистота, но это качество не является основным. Нужно еще и целомудрие души, которое, по словам Златоуста, является нашим собственным даром Господу: «Нерастленная душою есть дева, хотя бы она и имела мужа; она девственна истинною, чудною девственностью¹⁴». Но многие из девушек, сохранив нерастленным тело, уже развратили свою душу, открыв ее распутству, кокетству, неприличным взглядам, обольщая юношей и привлекая к себе поклонников¹⁵. Они были девами лишь по имени. Тело у них было чисто, а душа была исполнена блуда, потому что ими овладели страсти и греховные помыслы, которые отравили источник их девства¹⁶.

Истинное девство не есть лишь состояние безбрачия, но предполагает еще соблюдение заповедей и богоугодную жизнь. Добродетели и подвиги – это украшения и драгоценности целомудренной души. Украшение девства «не телесное, а духовное; и потому, если она некрасива, оно тотчас изменяет безобразие в изящную красоту; если же она красива и блестяща, то придает ей еще более блеска. Ни камни и золото, ни драгоценность одежд и дорогие разнообразные цвета красок, и ничто иное из подобных тленных вещей не украшает душ, но вместо этого – посты, священные бдения, кротость, скромность, бедность, мужество, смиренномудрие, терпение, презрение всех вообще предметов настоящей жизни¹⁷».

Но девы должны еще посвящать себя делам милосердия и благотворительности, которые не менее важны, чем молитва, пост и целомудрие. Златоуст постоянно повторяет, что девство без любви к ближнему – это лишь мнимое девство¹⁸. Милостыню, как одну из проявлений любви к ближнему, Иоанн Златоуст относит к числу основных добродетелей для христианина. В комментарии на Евангелие от Матфея

¹² Там же. С. 362.

¹³ Иоанн Златоуст. Полное собрание творений... – Т.1. – С. 431.

¹⁴ Иоанн Златоуст. Полное собрание творений ... Т.12. – С. 247.

¹⁵ Иоанн Златоуст. Полное собрание творений ... Т.3. – С. 250.

¹⁶ Там же. С. 348.

¹⁷ Иоанн Златоуст. Полное собрание творений ... Т.1. – С. 455-456.

¹⁸ Там же. С. 423.

константинопольский архиепископ замечает, что вследствие величия и достоинства девства христиане могли бы считать эту добродетель достаточной для спасения и не заботиться о приобретении других. Для исправления этого заблуждения Христос приводит притчу о десяти девах, которая убеждает в том, что девство, хотя бы оно было соединено со всеми другими добродетелями, но оставалось чуждым делом милосердия, подвергается осуждению¹⁹.

Светильники, которые несут девы, символизируют телесную чистоту, а масло – человеколюбие, милосердие и помощь бедным и утешение страждущим.²⁰ Как угасает светильник, когда в него не добавляют масла, так гаснет и девство, когда не имеет милостыни²¹. Девство без дел милосердия и человеколюбия, это – девство без жара и света²², и оно навлекает на себя проклятие бесплодной смоковницы. Осуждение «весьма справедливо, потому что девственник и постник полезен только себе самому, а милостивый есть общая пристань обуреваемых, избавляет ближних от бедности и удовлетворяет нуждам других. Из добрых же дел те обыкновенно ценятся выше, которые служат на пользу другим»²³.

Неразумные девы, уйдя из мира и поселившись в келье, проводили свою жизнь в молитвах и размышлениях. Занимаясь очищением своей души, они не замечали человеческого страдания. Поэтому, в глазах Жениха они не были истинными девами. Разумные же, ведя строгую жизнь, не забывали и о помощи нуждающимся. Именно за дела милосердия им уготована награда.

Эта забота о чистоте и доброй репутации девства в Церкви, требовала от Иоанна Златоуста бороться против возможных злоупотребления, одним из которых были «духовные браки» – совместная жизнь христиан, мужчины и женщины, давших обет безбрачия. Во времена святителя подобная практика была распространена как в Антиохии, так и в Константинополе.

Скорее всего, традиция появилась еще в I веке и получила наибольшее распространение в III веке. Свидетельством этому служит та борьба, которую начали с этим беззаконием отцы Церкви²⁴. Почти все сведения об этой традиции дошли до нас исключительно в сочинениях ее противников и обвинителей. Для оппонентов этой практики совместная жизнь двух христиан, давших обет безбрачия, была или прикрытой формой откровенного сожительства или весьма непоследовательным и непонятным делом.

Несмотря на борьбу и суровое церковное осуждение, «духовные» браки не исчезли к IV веку. Анкирский (314 г.) и Никейский (325 г.)²⁵ и следовавшие за ними соборы вплоть до VI века постоянно повторяли эти каноны, которые в действительности повсеместно не исполнялись. Не было такого авторитетного отца Церкви, который бы не осуждал этот порок. Среди них нужно назвать святителей Григория Нисского²⁶, Григория Назианзина²⁷, блаженного Иеронима²⁸. Но ничто не сравнимо по силе выражений, нежности чувств и глубине психологического анализа с двумя произведениями

¹⁹ Иоанн Златоуст. Полное собрание творений ... Т.7. – С. 810.

²⁰ Там же.

²¹ Иоанн Златоуст. Полное собрание творений ... Т.2. – С. 336.

²² Иоанн Златоуст. Полное собрание творений ... Т.7. – С. 812.

²³ Иоанн Златоуст. Полное собрание творений ... Т.3. – С. 299.

²⁴ Leipoldt J. Die Frau in der antiken Welt und im Urchristentum. – Leipzig: Koehler & Amelang, 1954. – S. 107.

²⁵ Каноны или книга правил святых апостол, святых соборов Вселенских и Поместных и святых отец. Изд-е второе полное. – Монреаль: Издание братства преп. Иова Почаевского, 1974. – С. 37, 115.

²⁶ Святой Григорий Нисский. Творения святого Григория Нисского: в 7 частях. – М., 1865. – Ч.7. – С. 388.

²⁷ Святитель Григорий Богослов. Творения иже во святых отца нашего Григория Богослова, Архиепископа Константинопольского: в 2 т. – СПб.: Изд-во П.П. Сойкина, Б.г. – Т.2. – С. 153.

²⁸ Блаженный Иероним Стридонский. Да будут одежды твои светлы: Сб. писем/ Сост. И.Г. Шахматова. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2006. – С. 55-56

Златоуста против этого церковного злоупотребления – «Слово к девственницам, жившим вместе с мужчинами» и «Слово к жившим вместе с девственницами».

Два «Слова» были написаны для обличения «скверножительства» и возвращения согрешивших к девственной жизни. В сущности эти два «Слова» представляют собой единое целое. Хотя они и обращены к различным адресатам, но связаны между собой одинаковым содержанием. Аргументы обоих «Слов» также очень схожи или даже повторяются.

Каковы же причины для оправдания этого странного обычая? Златоуст рассматривает все мотивы такого сожительства, но не находит ни одного, заслуживающего внимания²⁹.

Истинная причина подобного сожития с девами, по мнению святителя, такова: удовольствие жить с женщиной не только по закону брака, но и без всяких половых отношений. Несмотря на соблазн и людскую молву, духовенство живет с девственницами, тем самым показывая, насколько велико это удовольствие. Эти отношения приносят даже большее наслаждение, чем супружеские. В супружеских отношениях страсть постепенно утихает, муж пресыщается и неумеренная похоть укрощается. Этому же способствуют беременность, роды, воспитание детей и частые болезни, изнуряющие тело и иссушающие цвет юности. Девственница же за отсутствием этих причин долго сохраняют себя молодыми и пышущими здоровьем, поэтому у живущих вместе с ними похоть без законных супружеских отношений возбуждается вдвойне³⁰. Таким образом, истинная причина подобной безнравственности заключается в порочной похоти и предосудительном удовольствии³¹. Без этих двух составляющих «скверножительство» не будет иметь смысла и прекратит свое существование.

Поэтому, Златоуст на протяжении этих двух «Слов» горячо призывает дев и духовенство изменить свой образ жизни. Он приводит слова Христа и апостола Павла, увещающих избегать всякого соблазна³². «Чем сильнее ты считаешь себя и насколько не испытывающим вреда от такого сожительства, тем более ты делаешь себя обязанным расторгнуть эту связь. Чем ты сильнее, тем справедливее было бы тебе поддержать слабейшего³³». Лучше вступить в брак, чем вести подобный образ жизни: «Брака ни Бог не осуждает, ни люди не укоряют; ибо это – дело честное, никого не оскорбляющее и не поражающее; а такое девство при сожительстве с мужчинами осуждается всеми больше прелюбодеяния; потеряв свое значение, оно упало низко, и даже ниже самой пропасти прелюбодеяния³⁴».

Диаконисса

Олимпиада – самая известная диаконисса того времени, которая и до сегодняшнего времени является идеалом и примером женского служения в Церкви. Ее деятельность было тесно связано с жизнью Иоанна Златоуста.

Ее жизнь и состояние были полностью посвящены служению Богу. Она служила нуждам бедных и больных, и так щедро поддержала церкви в Греции, Малой Азии и Сирии не только деньгами, но и землями, что даже занявший константинопольскую кафедру Златоуст, которого можно было бы назвать великим проповедником милостыни и благотворительности, укорял за ее неразборчивую и безграничную щедрость, напоминая ей, что ее богатство – это дар Божий, и она должна быть мудрой в распределении своих средств. И этот совет, считает историк, была одним из причин

²⁹ Там же. С. 381-382.

³⁰ Иоанн Златоуст. Полное собрание творений ... Т.1. – С. 352.

³¹ Иоанн Златоуст. Полное собрание творений ... Т.1. – С. 360.

³² Там же. С. 355.

³³ Там же. С. 357.

³⁴ Там же. С. 381.

яркой ненависти к святому алчного духовенства столицы, которое наживалось на жертвованиях диакониссы³⁵.

Олимпиада стала преданной духовной дочерью и другом святителя. Под его мудрым руководством святая диаконисса духовно возрастала. Она в свою очередь оплачивала архиепископу за его духовную заботу своим женским вниманием к его телесным нуждам, в особенности наблюдая, чтобы ему доставляли здоровую пищу, и чтобы сам Златоуст не подрывал и без того слабое здоровье слишком строгим воздержанием. Но она сама вела строгий образ жизни, нося старую и грубую одежду и ограничив себя в пище и во сне.

Гонение, воздвигнутое на святителя, было для Олимпиады началом целого ряда испытаний, которые обнаружили все сокровища ее души. После изгнания Златоуста из Константинополя в 404 году, Олимпиада подверглась жестоким преследованиям, как и остальные последователи архипастыря. Она обвинялась в пожаре, вспыхнувшем немедленно после отъезда святителя и разрушившем храм святой Софии и палату Сената. Ее бесстрашие перед лицом префекта, который пытался угрозами заставить ее взять на себя вину, вызвало всеобщее восхищение. Однако, Олимпиада, презирая деньги, не поступилась своими убеждениями и, будучи изгнанной из Константинополя, поселилась в Кизике, откуда, помогая своему духовному наставнику, высылала деньги в далекую Армению. Одно из писем Златоуста, упоминает об этом событии. Известия о силе ее духа были большим утешением сосланному архиепископу, который испытывал огромные телесные страдания и душевную боль.

Письма к святой Олимпиаде святителя Иоанна Златоуста убедительно свидетельствуют о том, как была духовно близка эта диаконисса святителю и как она страдала, переживая невинное изгнание верного служителя Церкви. Иоанн, утешая ее, отправил в Кизик 17 писем, дошедших до нас.

Письма к Олимпиаде – это зеркало, в котором отражаются нравственные качества благочестивой души константинопольской диакониссы. Златоуст пишет о трудах, которые она перенесла: «С первого возраста до настоящего дня ты непрестанно питала алчущего Христа, напояла жаждущего, одевала нагого, гостеприимно принимала Его странником, посещала больного, приходила к связанному. Имей в мыслях море твоей любви, которое ты открыла до такой степени, что оно с большою стремительностью достигает самых границ вселенной, потому что не только твой дом открыт для всякого пришедшего, но и повсюду на земле и на море многие воспользовались твоею щедростью, благодаря твоему гостеприимству³⁶». Удивление архипастыря вызывает не только то, что она достигла этих добродетелей, несмотря на свое языческое происхождение, но и то, что она сумела сделать это за столь короткое время³⁷. Роскошь, земное богатство не увлекали мысли этой святой. Константинопольская диаконисса вела воздержанный образ жизни, она «приучила свой желудок вкушать пищи и питья лишь столько, сколько нужно, чтобы не умереть³⁸». Также она была строга к себе и в отношении сна. Если для людей сон являлся необходимым требованием их тела, их природы, то для Олимпиады такой привычкой стало бодрствование.

Восхищаясь подвигами константинопольской диакониссы, святитель продолжает: «В самом деле, получив такое мягкое и нежное тело, выросшее во всяком виде роскоши, ты так преследовала его разнообразными страданиями, что оно находится теперь в положении несколько не лучшем того, как если бы оно уже умерло: ты зажгла в себе такое множество болезней, что стали напрасны и искусство врачей и сила лекарств и всякие попечения, и всецело предалась непрерывным страданиям³⁹».

³⁵ Созомен. Церковная история. Книга 8//Интернет-портал Седмица.ru [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: <http://www.sedmitza.ru/text/433531.html>. – Дата доступа: 7.02.2009.

³⁶ Иоанн Златоуст. Полное собрание творений ... Т.3. – С. 615.

³⁷ Там же. С. 608.

³⁸ Там же. С. 608.

³⁹ Там же. С. 607.

Но святитель советует Олимпиаде не унывать, а наоборот – радоваться тому, что Господь посылает ей подобные испытания. «Печали, каковы бы они ни были, причиняются людьми, и отображают ничтожность тех, кем они наносятся; а дары и награды даются от Бога. ... Итак, радуйся и веселись, нося венок, торжествуя, попирая жала врагов⁴⁰». Польза от такой скорбной жизни, полной трудов и искушений, весьма велика. «Ты с юного возраста шла по пути прибыльному и полному бесчисленных венцов и среди беспрерывных и сильных страданий. В самом деле, тебя не переставала постоянно осаждать болезнь тела различных видов и свойств, болезнь более тяжелая, чем бесчисленные виды смерти; бесчисленные ругательства, оскорбления и ябеды не переставали устремляться против тебя; сильные и непрерывные приступы уныния и источники слез постоянно беспокоивали тебя⁴¹».

Константинопольского архипастыря искренне радует, как мужественно его духовный друг переносит, все приключаящиеся с ней несчастья и скорби. На это способна только душа, «полная сил и изобилующая богатым плодом мужества». Иоанн Златоуст называет ее «башню, стенами и гаванью» Константинополя, где находят покой и утешение все, измученные мирской суетой, бурей страстей и невзгод. Олимпиада своими делами и страданиями учила мужественно вступать на путь добродетели, не взирая на те трудности, которые с этим связаны. Пример ее терпения, мужества и любомудрия был красноречивее любых слов⁴².

О прочих добродетелях святой Олимпиады – смиренномудрии, любви и других – Иоанн Златоуст не хочет и говорить, потому что это увело бы его в плавание «по беспредельному морю, а лучше сказать – по морям, пролагая разнообразные пути каждой добродетели, из которых всякий путь рождает бы опять море⁴³».

Заключение

Творения святителя Иоанна Златоуста являются свидетельством тому, чем и как жила современная ему христианская община в Антиохии и Константинополе. В его сочинениях нашли отражение те насущные проблемы, которые волновали в тот период Церковь. Женщины принимали активное участие в жизни христианской общины. В своих творениях Иоанн Златоуст упоминает о служении вдов, дев и диаконисс. Все его произведения, так или иначе посвященные месту и роли христианки, были вызваны практической необходимостью. В основном они носят нравственный и пастырско-увещательный характер и обращены к конкретным людям или к конкретной общине.

Во времена жизни и деятельности святителя Иоанна Златоуста как горели яркие светильники чистоты, высокой нравственности и духовности, так грех и порок вторглись в церковную жизнь. Высота и добродетели женщин, несших свое служение, вызывали удивление и приводили ко Христу новых учеников. Но грязь и мерзость порока тех, кто должен был своим образом жизни и служением возвеличивать имя Христа, вызывали осуждение не только христиан, но и остальных людей. Поэтому становится понятным, почему святитель с таким пылом обрушивает на них свой гнев, призывая отворотиться от тьмы и возвратиться к свету. Он предлагает им примеры святости, благочестия. Златоусту был дан дар слова, дар живого и властного слова. Все красноречие константинопольского архиепископа направлено к исправлению подобных христианок. И в то же время неподдельную радость и восторг вызывают добродетельная жизнь и подвиги истинных учениц Христа.

Иоанн Златоуст был, прежде всего, проповедником Евангелия. «И вместе с тем он был всегда очень современным и даже злободневным учителем. Смысл его учительства понятен только из живого исторического контекста. Это был евангельский суд над

⁴⁰ Там же. С. 652.

⁴¹ Там же. С. 634.

⁴² Иоанн Златоуст. Полное собрание творений ... Т.3. – С. 654.

⁴³ Иоанн Златоуст. Полное собрание творений ... Т.3. – С. 609.

ЕПИСКОП БОБРУЙСКИЙ СЕРАФИМ: Нравственный аспект служения женщины...

современностью, над тем мнимым воцерковлением жизни, в котором, по свидетельству Златоуста, слишком многие находили преждевременное успокоение в христианском обществе IV-го века⁴⁴».

⁴⁴ Флоровский Г.В. Восточные отцы V–VIII века (из чтений в Православном Богословском институте в Париже). – Мн. 1999. – С. 154.